

В те времена, когда они вместе сражались за Галактику, их взаимопонимание было непревзойденным — казалось, они обладали телепатической связью.

После реорганизации Галактики Се Цзяньвэй поначалу был очень занят, но как только дела вошли в колею, он без малейших колебаний сложил с себя все полномочия, стараясь не вызывать лишних пересудов.

Все старожилы, видевшие это своими глазами, прекрасно понимали: если бы военный советник не любил маршала до безумия, разве стал бы он так легко отказываться от власти?

И всё же... маршал, чего именно вы так опасаетесь?

Разве может человек, который так сильно вас любит, не любить вас в ответ?

Янь Кэ не мог этого понять, не понимал этого и Се Цзяньвэй, но он знал, что найдет ответ. Обязательно найдет его в снах Лу Ли.

Вернувшись в мир сновидений, Се Цзяньвэй от нечего делать решил вскрыть коробочку, оставленную ему Лу Янем.

На ней стояла сложная система шифрования, которую, кроме самого Лу Яня, никто не смог бы открыть.

Впрочем, в этот список «никто» Се Цзяньвэй явно не входил.

Для Се Сань-шао, способного взломать всю Звездную сеть, такая примитивная защита была тоньше папиросной бумаги.

Он немного понаблюдал за Лу Ли, а затем сосредоточил внимание на том самом студенте.

Студент определенно был очарован Лу Ли, однако сам Лу Ли к нему явно ничего не питал.

Тем не менее Се Цзяньвэй это было неприятно. Неважно, что чувствует его возлюбленный, ему не нравится, когда кто-то на него зарится.

Даже если этот человек вообще не существует в реальности.

Военный советник Се немного поревновал, а когда увидел, что Лу Ли вернулся, поспешно спрятал коробочку.

Лу Ли сегодня был по-настоящему загружен, поэтому в уголках его глаз читалась усталость.

Се Цзяньвэй пожалел его: Доктор Лу, научите меня готовить.

Лу Ли посмотрел на него: Зачем?

Се Цзяньвэй ответил: Если я научусь, то смогу сразу подавать ужин, когда вы вернетесь.

Лу Ли улыбнулся, взял его за руку и сказал: Не буду учить.

Се Цзяньвэй: Почему?

Лу Ли ответил: Мне нравится готовить самому.

Се Цзяньвэй возразил: Но вы же так устаете за день.

Такая искренняя забота Се Цзяньвэя согрела сердце Лу Ли, и он признался: Да, немного устал.

Се Цзяньвэй сказал: Вот именно, поэтому в будущем позвольте мне...

Не успел он договорить, как Лу Ли добавил: Но стоит мне увидеть тебя, как вся усталость мгновенно проходит.

Се Цзяньвэй: ...Мы же не молодожены, к чему эти нежности?

Глядя на его покрасневшие кончики ушей, Лу Ли почувствовал, что действительно больше не чувствует усталости.

Все, что он делал, все его усилия были направлены на их будущее — их общее будущее.

Стоило только подумать об этом, как вся тяжесть дня исчезала, и ему хотелось, чтобы в сутках было сорок восемь часов.

Доктор Лу в отличном настроении отправился на кухню. Из-за приподнятого духа даже процесс нарезки овощей выглядел невероятно эффектно: случайный прохожий, загляни он в дверной проем, решил бы, что это знаменитый шеф-повар, чьи блюда стоят целое состояние.

Аппетит у Се Цзяньвэя за ужином был отменный: съев миску риса, он попросил добавки.

Лу Ли заметил: Не ешь слишком много на ночь, будет тяжело в желудке.

Се Цзяньвэй ответил: Но так хочется.

Его голос звучал невнятно, словно он капризничал.

Сердце Лу Ли дрогнуло: он чувствовал, что его принципиальность перед Се Цзяньвэем — как замок из песка, который рухнет в одно мгновение.

Ешь. Потом прогуляемся по саду.

Се Цзяньвэй сказал: Хорошо!

После ужина они прогуливались в прохладных сумерках. Погода стояла чудесная: с наступлением ночи небо усыпали звезды, и они шли сквозь облако цветущей сакуры, словно ступая по легким облакам. На душе было спокойно и радостно.

Глядя на цветы сакуры, Се Цзяньвэй захотелось вишни, и он вздохнул: Если цветы опадут, значит, скоро появятся плоды?

Лу Ли спросил: Какие плоды?

Се Цзяньвэй ответил: Вишня же.

Лу Ли рассмеялся: Кто тебе сказал, что сакура дает вишню?

Се Цзяньвэй: ...Что за дела? В эпоху Звездной эры сакура прекрасно плодоносила, и вишни было хоть отбавляй!

Лу Ли объяснил: Сакура и вишневое дерево — разные виды. Декоративная сакура плодов не дает.

Всезнающий военный советник никак не ожидал, что однажды споткнется на такой узкой теме, как «древняя история».

Лу Ли щелкнул его по носу: Хочешь вишни?

Се Цзяньвэй разочарованно протянул: Но ведь они не плодоносят.

Лу Ли сказал: В Северном городе есть вишневый сад. Скоро сезон, я...

Он внезапно замолчал.

Се Цзяньвэй с надеждой посмотрел на него.

Не дожидаясь вопроса, Лу Ли добавил: Я принесу тебе целую корзину.

Се Цзяньвэй моргнул.

Лу Ли отвел взгляд и быстро сменил тему.

Но Се Цзяньвэй не упустил эту деталь.

Лу Ли изначально хотел предложить поехать вместе, но в последний момент передумал, решив принести ягоды сам.

Се Цзяньвэй размышлял: состояние Лу Ли ненормально. Точнее, совершенно ненормально.

То, о чем он не планировал говорить сегодня, все же стоило обсудить.

Побродив немного, Лу Ли предложил: Вернемся в дом?

Се Цзяньвэй кивнул: Да, я еще не занимался сегодня.

Лу Ли спросил: Ты повторял материал днем?

Военный советник Се, который все утро любовался сакурой, а весь день ревновал, не моргнув глазом, начал врать: Конечно, читал весь день. Можешь спрашивать о чем угодно.

Лу Ли сказал: Не переутомляйся, позанимайся немного и отдохни.

Се Цзяньвэй ответил: Я хочу узнать больше.

Лу Ли заметил: Эти знания не принесут особой пользы.

Се Цзяньвэй подхватил: Почему же? Если я сейчас подтянусь, то, когда поправлюсь, смогу пойти учиться.

Как только эти слова слетели с его губ, Лу Ли резко остановился.

Се Цзяньвэй замер: Доктор Лу?

Лу Ли скрылся в тени, его черты лица стали неразличимы: Что ты сказал?

Се Цзяньвэй сделал вид, что ничего не заметил, и повторил: Доктор Лу, учите меня усерднее, чтобы, когда я пойду учиться, надо мной никто не смеялся.

Голос Лу Ли стал на несколько тонов ниже: Учиться?

Да, — с легким предвкушением сказал Се Цзяньвэй, — я давно не был в учебных заведениях, не знаю, смогу ли адаптироваться.

Лу Ли молчал.

Се Цзяньвэй подошел и взял его за руку: Пойдемте, сегодня по плану физика, я так мало в ней понимаю...

Он говорил тихо, его голос звучал чисто и мелодично, словно плод на ветке дерева — еще немного незрелый, но уже источающий сладкий аромат.

Раньше Лу Ли это нравилось, но теперь он чувствовал лишь горечь — едкий привкус, заполнивший всю грудь.

Только войдя в дом, при ярком свете он смог собрать мысли в кучу. Лу Ли хрипло произнес: Ты хочешь пойти учиться?

Се Цзяньвэй ответил: Конечно. — Но тут же добавил с тревогой: — Я... не знаю, справлюсь ли.

Лу Ли сжал кулаки, пытаясь успокоиться, и медленно произнес: Не волнуйся, ты быстро освоишься.

Се Цзяньвэй был слишком хорош собой. Стоило ему выйти из этого дома, как он становился ходячим прожектором: его будут преследовать толпы поклонников, им будут восхищаться, его ждет яркая и насыщенная жизнь.

Разумом Лу Ли понимал, что должен радоваться, но на деле не мог выдавить из себя ни капли радости — ему было больно.

Он не помнил, когда именно возникло это чувство.

Может, на третий месяц пребывания в этом доме, а может, на второй. Тогда Се Цзяньвэй плохо себя чувствовал, а сам Лу Ли был слишком занят работой. Опасаясь оставлять его одного, он нанял помощника.

Всего за три дня помощник влюбился в Се Цзяньвэя без памяти.

Лу Ли заметил это, когда увидел, как тот два часа простоял, заворуженно глядя на спящего Се Цзяньвэя.

На следующий день он уволил помощника, но сколько бы сиделок он потом ни нанимал, история повторялась.

Мужчины и женщины — все поддавались чарам Се Цзяньвэя, все невольно влюблялись и хотели обладать им.

Наверное, именно с тех пор Лу Ли окончательно отказался от мысли выводить Се Цзяньвэя в свет.

Он понимал, что это неправильно: Се Цзяньвэй не должен быть заперт в этом доме, не должен быть отрезан от мира, не должен быть одинок, не имея никого, кроме него.

Но Лу Ли не мог поступить иначе.

Стоило представить, что Се Цзяньвэй выйдет за эти стены, станет центром внимания, столкнется с искушениями, встретит кого-то более подходящего, начнет зависеть от других и отдаляться от него... как грудь начинало жечь нестерпимым пламенем.

Но этого было не избежать.

Се Цзяньвэй хотел выбраться из клетки и расправить крылья.

Весь вечер Лу Ли был как в тумане, его объяснения по учебе были бессвязными.

Се Цзяньвэй позвал его: Доктор Лу?

Лу Ли вздрогнул и посмотрел на него: М?

Се Цзяньвэй прищурился и тихо спросил: Могу я поступить в медицинский институт?

Лу Ли замер.

Се Цзяньвэй с легким волнением добавил: Хочу стать вашим студентом.

Сердце Лу Ли подпрыгнуло.

Се Цзяньвэй намеренно смягчил голос: Стану вашим студентом, буду работать там же, где и вы, и мы всегда будем вместе...

Лу Ли, не мигая, смотрел на него: Почему ты так хочешь быть со мной всегда?

Се Цзяньвэй слегка покраснел, опустил голову и прошептал: Потому что... потому что я люблю доктора Лу.

Он говорил это не впервые, но в этот раз в его голосе звучала небывалая нежность, словно облако слилось с сахарной ватой, пропитанное такой сладостью, что сердце дрогнуло.

Лу Ли спросил: Что это за любовь?

Се Цзяньвэй поднял на него глаза: Такая любовь, чтобы всегда быть вместе, всегда, всегда, всегда вместе.

Лу Ли смотрел прямо в его глаза, пытаясь разглядеть доверие, чувства и страсть.

Но... любовь Се Цзяньвэя отличалась от той, что хотел он.

Прошлый горький опыт породил в Се Цзяньвэе почти параноидальное желание собственности.

За последний год Лу Ли убеждался в этом бесчисленное количество раз.

Сломанные палочки для еды нельзя было выбрасывать, исписанные ручки — хранить, одежду, которую хоть раз надел Се Цзяньвэй, даже если он больше не собирался ее носить, категорически нельзя было утилизировать.

Все вещи Се Цзяньвэя должны были оставаться при нем.

Лу Ли прекрасно понимал: сейчас Се Цзяньвэй нуждается в нем.

Но будет ли он нуждаться в нем, выйдя за порог — большой вопрос.

Не говоря уже о том, что...

Разве может юное сердце не знать любви?

В ту ночь Се Цзяньвэй спал очень плохо.

Лу Ли, вероятно, не сомкнул глаз, крепко сжимая его в объятиях, будто боясь, что стоит ослабить хватку, как он исчезнет.

Ранняя весна уже была довольно жаркой, а у Лу Ли от природы была высокая температура тела. Зимой в его объятиях было комфортно, но в жару военному советнику Се хотелось просто пнуть его с кровати.

Что уж говорить о том, что сейчас его прижимали к себе со всей силы.

Если бы Се Цзяньвэй не жалел его из-за болезни, он бы уже давно применил домашние методы воспитания!

Не спав всю ночь, Лу Ли на утро выглядел бодрым — ну конечно, это же его сон! Он мог задать любые настройки: хоть ночь без сна, хоть семь раз за ночь — он бы все равно оставался полон сил для побед!

А вот бедный военный советник Се совершенно расклеился.

Ему удалось поспать от силы час, и даже в этот час ему снилось, что его обнимает печка, которая к тому же постоянно его целует. Он пытался отстраниться — жжется, пинался — жжется, а от поцелуев все внутри горело, но «огня» не убавлялось.

Зачем нужна такая «печка»?!

Проводив Лу Ли, Се Цзяньвэй собирался доспать, но передумал.

Лу Ли номер один ушел, но Лу Ли номер два все еще в режиме ожидания, ему нужно продолжать «спектакль».

Се Цзяньвэйу пришлось рано утром ждать под деревом сакуры, дремля в плетеном кресле.

Лу Янь, приходивший уже третий день подряд, отлично знал дорогу и, пройдя через ворота, сразу увидел юношу под деревом.

Этот вид поразил его до глубины души.

Он знал, что любовник брата хорош собой, но не мог представить, что человек может быть настолько прекрасен.

Сакура в цвету, юноша — словно картина.

Никаких слов не хватило бы, чтобы описать и тысячную долю этой красоты.

Лу Янь был человеком необузданным, многие обвиняли его в том, что у него нет сердца.

Но сейчас что-то в его груди бешено колотилось, словно весенний гром, сотрясающий весь мир.

Лу Янь подошел к Се Цзяньвэй, не отрывая взгляда от его губ, более нежных, чем лепестки сакуры... и, повинаясь какому-то порыву, наклонился и коснулся их.

Они оказались мягче, чем казались, слаще, чем он воображал, и пьянили больше, чем самый прекрасный сон.

Лу Янь невольно усилил напор, проникая внутрь. Он ожидал отпора, но, к его удивлению, Се Цзяньвэй тихо простонал, словно котенок, и сам обвил его шею, отвечая на поцелуй.

В голове Лу Яня зашумело. Он прижал ладонью затылок юноши, превращая этот робкий поцелуй в страстный.

Се Цзяньвэй, спросонья решив, что это Лу Ли, был невероятно послушен. Лишь когда их тела плотно прижались друг к другу, он начал приходить в себя.

Разве Лу Ли не избегал прикосновений?

Он открыл глаза, и Лу Янь вовремя остановился.

Взгляды встретились. Се Цзяньвэй вспомнил: а, Лу Ли номер два, здравствуй.

Лу Янь, не мигая, смотрел на него, а затем растянул губы в недоброй усмешке: Доброе утро, малыш Цзяньвэй.

Се Цзяньвэй: ...

Согласно сценарию, должен ли он сейчас начать сопротивляться, дать пощечину и выгнать этого наглеца из сада?

Проблема в том, что он хотел продолжения.

Как же раздражает — даже заняться любовью до конца не получается.

— Военный советник Се впервые прочувствовал настроение маршала, которому не удалось добиться своего.

Его скверное настроение вполне соответствовало ситуации: хотя он был недоволен тем, что другой не пошел дальше, Лу Ли наверняка решит, что он недоволен тем, что тот как раз собирается это сделать.

Неважно, каков процесс, главное — результат.

Се Цзяньвэй мгновенно вошел в образ, его взгляд затуманился, сменившись страхом: Ты... что ты делаешь!

Лу Янь поднялся и не спеша поправил одежду: Это я должен тебя спросить.

Се Цзяньвэй панически дергал одежду, но, пытаясь прикрыться с одной стороны, открывался с другой, что только делало его вид более беспорядочным и вызывало еще большее желание нарушить этот порядок.

Адамово яблоко Лу Яня дернулось. Он с трудом сохранил невозмутимость: Я хотел тебя разбудить, а ты вцепился мне в шею и начал целовать.

Се Цзяньвэй широко открыл глаза, не веря своим ушам: Ка-как это возможно...

Лу Янь приблизился к нему и внезапно спросил: Принял меня за Лу Ли?

Се Цзяньвэй: ...Ты и есть Лу Ли. Если бы это было не так, ты бы уже стал пылью в космосе, дружище.

Лу Янь решил, что попал в точку, и двусмысленно произнес: Не ожидал, что ты так страстен со своим доктором Лу. — Его взгляд опустился ниже, на Се Сяовэя.

Се Цзяньвэй этот взгляд завел, но ему приходилось играть роль возмущенного и смущенного, что было утомительно.

Я... нет, это не так!

Лу Янь ответил: Ничего страшного, я не против, мы с ним все равно очень похожи.

Се Цзяньвэй выпалил: Ты совсем не похож на доктора Лу!

Лу Янь улыбнулся: Если не похож, зачем целовала? Или ты хотела, чтобы я сделал с тобой

нечто подобное?

Се Цзяньвэй чуть не выкрикнул «да».

Еле сдержавшись, военный советник постарался успокоиться: Ты врешь, я не хотела, я не...

Ну ладно, — утешил его Лу Янь, — ничего страшного, вы с Лу Ли уже больше года вместе, чего ты как неопытная...

Не успел он договорить, как Се Цзяньвэй покраснел: У нас с доктором Лу все не так.

Лу Янь явно опешил: А?

Се Цзяньвэй сказал: Доктор Лу не такой скучный, как ты!

Скучный? — Лу Янь усмехнулся. — То, что я сделал только что, — скучно?

Се Цзяньвэй отрезал: Скучно. Ты сам по себе очень скучный человек!

Лу Яню стало любопытно. Он долго смотрел на Се Цзяньвэя и с сомнением спросил: Лу Ли тебя не обнимает?

Се Цзяньвэй прикинулся дурачком так, что самому стало стыдно: Конечно обнимает.

Лу Янь: ...

Се Цзяньвэй пробормотал: Он каждую ночь обнимает меня, когда мы спим.

Лу Янь: И что дальше?

Се Цзяньвэй: Что дальше?

Это все?

Се Цзяньвэй молчал.

Лу Янь снова спросил: Только обнимает?

Се Цзяньвэй притворно рассердился: А что еще нужно!

Лу Янь странно посмотрел на него: Лу Ли... настоящий святоша. — Хотя он и назвал его святошей, в его тоне слышалось явное «идиот».

Се Цзяньвэй подумал: Обзывать самого себя идиотом — это тоже талант.

Его игра была безупречна, ее вполне хватило, чтобы обмануть Лу Ли номер два.

Лу Янь поверил. Поверил, что Лу Ли больше года держал эту прекрасную птичку взаперти и до сих пор ее не «съел».

Он оживился — стало еще интереснее.

Если Лу Ли не ест, то пусть не винит его, брата, за то, что тот не будет стесняться.

Се Цзяньвэй воспользовался моментом, чтобы одеться, и спросил: Зачем ты снова пришел?

Лу Янь невинно ответил: Я же ради тебя.

Се Цзяньвэй ни на грош ему не поверил.

Лу Янь протянул руку и вручил ему подарок: Это Сабайон, присланный утренним рейсом из Италии.

Се Цзяньвэй не был фанатом сладкого, но любил вкусные вещи.

Этот Сабайон был изысканным десертом размером с ладонь, и его главной особенностью было сочетание аромата вина, яиц и карамелизированной корочки — просто божественно.

Лу Янь положил десерт на стол: Попробуй, если понравится, завтра принесу еще.

Се Цзяньвэй не стал церемониться: древняя еда, грех не съесть, ведь многие рецепты и ингредиенты давно утеряны, а кондитеры Звездной эры — лишь декорация.

После угощения Лу Янь бесцеремонно сел рядом и даже позволил себе потрогать его.

Се Цзяньвэй сделал вид, что ничего не замечает, и даже специально оставлял «бреши» в своей защите.

Лу Янь был полон дурных мыслей. Сегодня, включив монитор, он показал Се Цзяньвэю вовсе не Лу Ли.

Жаль, что Се Цзяньвэй, ожидая увидеть доктора Лу, смотрел во все глаза, и в итоге получил порцию «живого порно» прямо в лицо.

Это... это...

<http://bllate.org/book/21280/2156621>